

Для миллионов зрителей имя актрисы Людмилы Зайцевой ассоциируется прежде всего с двумя персонажами. Это - Шурочка в картине "Здравствуй и прощай" и мать в "Маленькой Вере".

Людмила ЗАЙЦЕВА:

"Не люблю ряженых актрис"

- Людмила Васильевна, мне кажется, вы - домашняя женщина. Вы наверняка хорошо готовите, много времени отдаете быту, семье...

- Вы правы. Я, действительно, очень люблю свой дом. Хотя иногда мне хочется куда-то вырваться. Но как только я сажусь в поезд или приезжаю в гостиницу, сразу начинаю думать: как там муж, дочка, собачка Керричка?... У меня уже - тоска. Поэтому я не могу находиться подолгу в отъезде.

- Скажите, крестьянские гены, хуторская закуска не мешали вам, когда вы так отчаянно завывали Москву?

- Нет, не мешали. Хотя некое чувство провинциализма и робости у меня, конечно, было. Перед тем, как мне попасть в Москву, мы жили в маленьком городке на Кубани. Приехав в чужой город, я могла надеяться только на себя, на свои силы. Когда поступала в театральное училище, меня вела моя звезда, моя решимость. Правда, поступила я только на четвертый год.

- Порачительно, как долго у нас распознают талант!

- А мне кажется, это - нормально. Если человек хочет чего-то достичь, он должен быть настойчивым и упорным.

- Вы часто бываете в местах детства?

- От того хутора, где я жила в раннем детстве, уже почти ничего не осталось. Одины только старики доживают свой век. До недавнего

времени жила там моя крестная, но и ее теперь уже нет. А вот на Кубани бываю часто - у родителей, других родственников.

- Похоже, душа ваша осталась там, на Кубани.

- Если говорить о том, где мой истинный дом, то сердце, конечно, - в степи. В Москве я живу почти тридцать лет, и все равно меня не покидает ощущение, что это - не дом, а лишь квартира.

- Дочку вы воспитываете по тем же законам, которые сами познали в детстве?

- Да по каким законам я росла?... Родители много работали в колхозе. Я была предоставлена сама себе. Конечно, помогала по хозяйству. На детей тогда была очень большая нагрузка. В городе этой работы поменьше. Но то, чему меня научили: трудиться по-настоящему, "делу время, потехе час", - все это я старшую привить и своей дочке.

- Людмила Васильевна, вы - одна из немногих актрис, кто не боится играть своих героинь. Так было и в фильме "Здравствуй и прощай", и в "Маленькой Вере".

А в жизни вы тщательно следите за собой, своей внешностью или больше доверяетесь природе?

- Абсолютно доверяюсь природе. Для меня всегда бывает тяжело, когда, например, нужно привести себя в порядок, краситься - перед выходом на сцену, к зрителям. Надо ведь соответствовать некоему представлению об актрисе, что она, мол, должна отличаться от остальных. А я люблю все натуральное.

- Вы так органично и аппетитно играете, что у меня порой возникает ощущение, будто у вас должен быть такой же ершистый, задиристый характер, как у многих ваших героинь.

- В общем-то, так и есть. Ну я борюсь с собой. Старюсь себя воспитывать, в чем-то - смирять. Ломать. Все то, что я недополучила, может быть, в воспитании, я пытаюсь наверстывать. С годами больше понимаешь людей, начинаешь меньше требовать от других. А по характеру... Я - человек активный.

- То есть когда возникает острая ситуация, вы

Людмила Зайцева переиграла множество ролей простых тружениц - сильных, энергичных, никогда не унывающих. В ее героинях есть, как говорится, здоровое начало.

не обходите острые углы?

- Скорее всего, да! Знаете, я привыкла совершать поступок, а только потом уже думать. Это, наверно, типично русское качество. Я тоже принадлежу к такой категории людей. Когда я бываю неправа, мне всегда становится грустно, если я, обидев человека, не смогла вовремя перед ним извиниться.

- Вы - совестливы, раз так говорите...

- К сожалению, - даже чересчур, наверно.

- И все-таки, это - неплохое качество.

- Неплохое, конечно. Но иногда это даже мешает. Во мне нет той свободы, так называемого "актерства", которое любят многие мои коллеги. Говорят: "актрисе можно все", ей все прощается. Я с этим не согласна. Всегда стараюсь немножко себя обуздать.

- Вы играете в основном женщин, близких к земле. А у вас не возникало желание сыграть, скажем, артистку?

- Я не люблю мечтать. Мне же таких ролей особенно не предлагали. Один раз, правда, сыграла на Одесской киностудии жену Николая Баумана (самого Баумана играл Саша Абдулов). Вот это была костюмная роль.

- И как вы себя чувствовали?

- Очень хорошо! Художница сшила прелестные костюмы. А поскольку я - воспитанница "вахтанговской" школы, то меня учили носить костюм. Мне все это так нравилось! Но однажды, во время съемок, меня осадил какой-то рабочий Одесской студии. Видимо, зная мои предыдущие роли, он с юмором сказал: "Ты что, в барыни подалась?"

- И после этого вы поставили на себе "крест"?

- Нет. Я ни о чем не жалую. Все-таки у каждого актера должно быть свое амбула. Я не люблю ряженых актрис. Ни на что чужое не претендую. И не люблю, когда кто-то претендует на мое место.

Беседовал
Вадим ВЕРНИК.